

С НОТНОЙ ЮЖНОЙ ЭКЗОТИКИ

Американская норка лошадь Пржевальского, лань, енот-полоскун, шакал... Некоторых животных- чужестранцев привозят люди, но есть звери, которые сами наносят нам визиты — адаптируются к непривычным условиям обитания и остаются тут жить. Корреспондент «Р» узнала, почему прижились эти экзотические животные и кто еще к нам в будущем может заглянуть?

Лошадь Пржевальского ассоциируется скорее со степями Северо-Восточной Азии, чем с белорусскими просторами. Но как бы не так: «чужестранец» поселился у нас. Вид оказался пластичным — дикие лошади великолепно себя чувствуют в наших лесах. Как так получилось? Об этом «Р» рассказали в ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам».

— Когда случилась катастрофа на Чернобыльской АЭС, большая площадь земель на территории нашей страны и Украины была выведена из хозяйственного оборота. В 1990-х соседи поселили здесь редких и исчезающих лошадей Пржевальского. Со временем там стали орудовать браконьеры, и животные пошли севернее — так часть табуна оказалась у нас, — объясняет Павел Велигуров, научный сотрудник лаборатории популяционной экологии наземных позвоночных и управления биоресурсами. Сегодня у нас обосновалось около 30 особей: три табунка плюс отдельно ходящие самцы. Они осваивают территорию чернобыльской зоны. Если выйдут за ее пределы, то могут нанести ущерб сельскому хозяйству — животное травоядное, будет съедать посевы. Правда, учитывая их численность, ущерб будет ничтожно мал.

Но есть «иностранные» животные, количество их у нас уже достаточно внушительное. Лань, которую изначально планировали держать в вольерах, теперь стала вольноживущим видом. Их у нас уже около 300. Интересно, что эти представители дикой природы давно исчезли с нашей территории — были

истреблены еще в средние века. Несколько лет на зад лани снова стали приживаться в нашей стране. Если все пойдет хорошо, то они могут стать объектом охотничьего туризма. Надежды есть и на увеличение численности нетипичного для нашей страны муфлона — животного, которое обычно проживает в горных странах. Баран с симпатичными рогами хорошо переносит наш климат и живет уже в нескольких хозяйствах.

Житель Южной Азии — шакал был замечен в Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Украине, в Брянской и Ленинградской областях России. Поэтому наши ученые ждали его уже лет пять. И он пришел: в нашей стране официально зарегистрированы уже три таких случая. Вполне возможно, шакалов в стране намного больше и они еще попадутся на глаза охотникам и ученым. Почему степное животное пошло на север и поселилось у нас? Варианты разные: внутривидовые явления, пластичность вида, потепление климата.

У нас адаптировалась и американская норка. Изначально ее единичные хозяйства разводили ради пушнины, но теперь этих зверьков очень много в нашей стране. Они сами вырвались на свободу — сбежали из звероводческих хозяйств, где их разводили. И быстро натворили бед: будучи крупнее и сильнее европейских тезок, фактически полностью истребили их. Взались за уничтожение и млекопитающих, птиц — если изъясняться просто, то едят из «тарелки» редких и исчезающих видов, нарушая пищевые цепи.

— «Американок» можно встретить чуть ли не на каждом нашем водоеме, — ведущий научный сотрудник лаборатории Ирина Соловей листает альбом с фотографиями этих животных. — Экологический урон от американских норок, ущерб нашему биологическому разнообразию сложно подсчитать. Но он очень весомый.

Кандидат биологических наук вспоминает недавний эксперимент: ученые закупили несколько десятков яиц и сделали

кладки у бассейна Припяти. 70 процентов яиц было съедено, 90 процентов из них истребили именно норки. Ирина Соловей:

— Гнезда с яйцами птиц, которые встречаются на пути норок, обречены. Американские норки со своей плотностью и численность просто не дают появиться потомству на свет, более того, могут покушаться на взрослых особей, которые сидят в гнезде. К слову, на таких «вредителей» можно охотиться при любом законном нахождении в охотничьих угодьях. То же и с енотовидной собакой.

Дальневосточных животных, енотовидных собак, изначально у нас тоже заводили для пушного хозяйства. Теперь они свободны и живут, где хотят. Ирина Соловей:

— Енотовидные собаки зимой впадают в спячку. Для этого они оккупировали норки барсука. И, кстати, просыпаются раньше его — уже во время первой оттепели. Съедают всю барсучью еду и оставляют их ни с чем.

Если енотовидные собаки у нас уже поселились, но енотов-полоскунов мы еще ждем. И, по прогнозам, они придут совсем скоро: это хищное млекопитающее уже зарегистрировано в соседней Польше, всего в 4 километрах от границы с нами. Их родная зона — Северная Америка, но и в наших широтах они неплохо будут существовать. Если еноты-полоскуны придут и расплодятся, то могут нанести урон похуже всех вышеперечисленных животных. Дикий зверек прекрасно лазит по деревьям, поэтому может добраться до чужой еды не только на земле.

Сегодня все чаще нам на глаза стали попадаться когда-то редкие для страны тарантулы и богомолы, которые обычно обитают в южных регионах Европы. Но далеко не все насекомые и птицы могут пережить наши морозные зимы. Павел Велигуров:

— К примеру, попугаи. Их экспансии в ближайшее время не ожидается из-за наших температур зимой. Даже две недели мороза они не перенесут. Хотя есть случаи, когда яркие птицы улетают от хозяев и обретают свободу. В мае этого года такой зарегистрирован в Польше: большого зеленого ожерелового попугая нашли в дупле в городе, где тот обосновался и вывел потомство. Если их количество

увеличится, можно ждать истребления сизых голубей.

Источник: Рэспубліка. – 2018. – 26 чэрв. (№ 117). – С. 4, 5.